

Подземная тайная комната оказалась куда просторнее верхних залов гробницы. Вода здесь была мутноватой, и путь приходилось освещать лишь особыми самосветящимися жемчужинами, которые изготавливали в семье Чжан.

Су И, проплыв круг под водой, вынырнула и ухватила Чжан Жуйтаня за руку:

— Глубина семь метров. Там на дне клубком сплелись змеи, не знаю, чем они заняты, но то, что нам нужно, лежит прямо под ними!

Трое членов семьи Чжан обменялись многозначительными взглядами:

— Что именно мы ищем?

— Понятия не имею, Чжан Жуйтань, ты же сам ничего не объяснил!

— Разве не говорили, что эта поездка — просто прогулка, чтобы она развеялась? Откуда взялось задание? Злоупотребление служебным положением, не иначе!

Змеи — противники неприятные, особенно в воде. Су И могла подавить в себе страх перед водной стихией, но вот ползучие гады вызывали у неё чистое отвращение.

В итоге, после всех хлопот, удалось добыть лишь странный бронзовый светильник в форме трехногого золотого ворона с человеческим лицом, совсем не похожий на утварь этой гробницы, да еще причудливую рыбку бирку.

Уровень воды поднялся, и прежним путем выбраться было уже нельзя — в конце концов, никто из них, кроме Су И, не умел задерживать дыхание дольше двадцати минут.

Обернувшись цзяожэнь, Су И обнаружила на мочках своих ушей маленькие жемчужины. Она сорвала их, протянула Чжан Жуйсяню и Чжан Жуйи, а затем знаком велела Чжан Жуйтаню подойти и обнять её.

Проглотив жемчужины, двое других членов семьи с удивлением обнаружили, что могут дышать под водой. В записях старейшин об этом не было ни слова.

Объятия под водой оказались делом не из легких, особенно когда Су И прижала его к самому дну. Чжан Жуйтань рефлекторно попытался вырваться, но в этот момент его ошеломило ледяное и мягкое прикосновение к губам.

Сереброволосая цзяожэнь в толще воды казалась чем-то неземным, словно дух, указывающий заблудшим путь к спасению.

Спустя полчаса трое людей и одна русалка выбрались среди густых водорослей. Только тогда двое членов семьи Чжан, всё еще пребывавшие в эйфории от возможности дышать под водой, заметили, что губы их спутников только что разомкнулись.

Су И, подчинившись силе рук Чжан Жуйтаня, отстранилась. Нырнув и выплыв снова, она вернула себе облик обычной девушки с черными волосами и вцепилась в одежду Чжан Жуйсяня, чтобы её не унесло течением.

Выбравшись на берег, они поняли, что прошли сквозь гору насквозь — поток вынес их на другую сторону. Иными словами, именно здесь и лежал путь к городу Чанша.

К счастью, выживание в дикой природе входило в обязательную программу подготовки каждого члена семьи Чжан. Они быстро нашли безопасную пещеру, решили просушить одежду, перекусить, а потом уже думать о возвращении в город.

В пещере обнаружился небольшой водоем с грунтовыми водами. В ожидании, пока высохнет одежда, Су И, снова отрастив хвост, плескалась в воде и от нечего делать училась у Чжан Жуйи плести корзинки из травы.

От Су И в человеческом облике всегда исходил едва уловимый холодный аромат, но в форме цзяожэнь он стал гораздо отчетливее. Теперь Чжан Жуйи поняла, почему старейшины так любили наведываться во двор Су И для обсуждения дел — оказывается, этот запах помогал им в лечении застарелых недугов.

— Смотри! — Су И с восторгом показала Чжан Жуйи сплетенную корзинку в форме звезды. От радости её рыбий хвост непроизвольно дернулся, окатив Чжан Жуйи с ног до головы.

Увернуться удалось лишь частично. Чжан Жуйи вытерла лицо и, решив, что с неё хватит, вышла наружу, чтобы позвать кого-нибудь другого на смену.

Главная дорога у подножия горы была небезопасна — в нынешние времена люди куда страшнее зверей, поэтому отряд решил идти горными тропами.

К их удивлению, даже спустя несколько часов пути Су И оставалась бодрой и энергичной. Чжан Жуйтань несколько раз опасался, что она споткнется, упадет и расплечется, но она лишь отряхивалась и снова вскакивала на ноги. Стало ясно, что на суше эта цзяожэнь — существо весьма выносливое.

Отправляясь в путь, они не рассчитывали на такой долгий срок, поэтому запасов еды не было. Вчера Чжан Жуйсянь ловил рыбу, а Су И, используя подручные средства, демонстрировала кулинарное мастерство.

Члены семьи Чжан были приучены питаться урывками и могли не терять боеспособности даже после целого дня голода. Чжан Жуйтань, поглядывая на прыгающую впереди Су И, покрутил в рукаве бамбуковый тубус с провизией, решив подождать, пока она сама проголодается.

Воздух в лесу был невероятно чист. Су И жадно вдыхала его, и её переполняла энергия.

Сдержать её мягкими уговорами у Чжан Жуйи не получалось, и в итоге Чжан Жуйтаню пришлось взять дело в свои руки, заставив её идти в центре их отряда.

Вдруг среди птичьего щебета и стрекота насекомых послышались голоса.

Чжан Жуйтань подал знак, и двое остальных поспешно пригнулись, увлекая за собой Су И.

— Не зря лучшие труппы годами муштруют своих актеров! Погляди на эту фигуру, хе-хе, ничем не хуже девиц из Дома весеннего ветра!

— Это же молодой господин из поместья Хун, товар ценный. Смотри, не повреди, а то не продадим за хорошую цену.

— Вы же обещали отпустить меня, как только мои родные пришлют деньги! Как вы можете нарушать слово!

— Ой, да разве можно верить словам похитителей, мой наивный молодой господин? К тому же, ваш дом Хун платит такие огромные суммы городской страже, что, верни мы тебя домой, мы бы вмиг столкнулись с целой армией. Думаешь, мы идиоты? Лучше уж перепродать тебя и получить двойную выгоду!

— Если вы посмеете, поместье Хун вас в покое не оставит!

— Ха-ха, девчонка, сегодня я покажу тебе, кто кого не оставит в покое!

Здоровый детина начал расстегивать ремень, подходя к привязанной к дереву девушке. Су И, которой зажали рот, дернула Чжан Жуйтаня за рукав и взглядом указала на детей.

Справиться с кучкой дилетантов-похитителей, которым просто повезло схватить золотое дитя из поместья Хун, не составило труда. Но им не повезло встретить членов семьи Чжан, и это стало их последней ошибкой — они отправились напрямик к Янь-вану.

Убедившись, что угрозы больше нет, Су И подошла к привязанным девушкам и кинжалом, который дал ей Чжан Жуйсянь, перерезала веревки, велев им следовать за ними в город.

Девушка в красной кофте хотела что-то сказать, но та, что помладше, остановила её. Судя по нарядам, старшая явно была тем самым драгоценным ребенком из поместья Хун, а младшая, хоть и выглядела не хуже, была одета куда скромнее.

Хотя детей они спасли, трое членов семьи Чжан не собирались лезть в чужие дела. Они по-прежнему держали Су И в поле зрения, не обращая внимания на двух детей, плетущихся следом до самого Чанша.

Су И же просто считала, что если встретила детей в беде, то обязана помочь — это своего рода судьба.

В город они вернулись лишь на следующий день в полдень. Су И, которую Чжан Жуйтань за всё время угостил лишь парой кусков сушеного мяса, была голодна так, что могла бы съесть целого быка.

Передав детей в поместье Хун, Су И тут же помчалась к поместью Су, на ходу бормоча о курице, утке, рыбе и полном императорском пире.

Чжан Жуйдянь, решив, что эта четверка вернулась после долгого скитания, помогал разбирать вещи и с подозрением поглядывал на всё еще плоский живот Су И.

Первый поход в гробницу оставил у Су И не самые приятные впечатления, поэтому долгое время после этого она предпочитала не покидать пределов города.

<http://bllate.org/book/21367/2176381>